

Существовал определенный порядок реализации этого вида высылки (удаления) в административном порядке. Органы государственной власти, убедившись в необходимости высылки данного лица, должны предоставить министру внутренних дел основания для принятия названной меры и сведения о сроке высылки. Например, для безвыездного пребывания в месте для высылки устанавливался срок от года до пяти лет. Лицо, предназначенное для высылки, могло быть подвергнуто предварительному аресту, который мог быть продлен по распоряжению министра до разрешения вопроса о высылке данного лица. Вопрос о назначении такой меры наказания решался на особом совещании, образованном при министре внутренних дел. В состав совещания входили: министр полиции и четыре члена (по два от министра внутренних дел и министра юстиции). Решение облекалось в форму постановления, которое утверждалось министром внутренних дел¹⁶.

Правовой основой административной высылки в годы Советской власти выступали следующие акты: Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 г. «Об административной высылке»; приказ Объединенного государственного политического управления от 2 февраля 1930 г. (о мерах по ликвидации кулачества и о массовых выселениях кулаков и их семей); «О правовом положении спецпереселенцев» и др. Например, по Декрету ВЦИК от 10 августа 1922 г. административная высылка была трех видов:

- 1) высылка из данной местности в определенный район РСФСР;
- 2) высылка из данной местности с воспрещением проживания в других определенных пунктах РСФСР;
- 3) высылка за границу.

Административная высылка устанавливалась в целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям. Список районов высылки утверждался Президиумом по представлению комиссии. Срок административной высылки не мог превышать трех лет¹⁷.

Современные международные отношения обязывают принимать на свою территорию иностранцев, оказывать им покровительство. Но эта обязанность отпадает, как только пребывание данного иностранца в стране грозит ее внутренней безопасности и спокойствию или деятельность его получает противоправный характер. В последнем случае виновные или подвергаются ответственности по законам местопребывания, либо же соответствующие государственные органы удаляют их из страны.

¹ См.: *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976; *Галенская Л.Н.* Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982.

² *Хрестоматия по истории государства и права России* / Сост. Ю.П. Титов. М., 2001. С.50- 147.

³ См.: *Свод законов Российской империи.* Т.14. СПб., 1890. С. 1-130.

⁴ Там же. С.60.

⁵ См.: *Тесленко А.М.* Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII – начало XX вв.): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 14.

⁶ См.: *Свод законов Российской империи.* Т. 14. С. 1-130.

⁷ *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.* СПб., 1885. С. 51, 172.

⁸ См.: *Хрестоматия по истории государства и права России* / Сост. Ю.П. Титов. С. 326-327; 360.

⁹ См.: *Таганцев Н.С.* Уголовное право: (Общая часть). Тула, 2001.

¹⁰ *Нигматуллин Р.В.* К проблеме формирования договорно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с преступностью (1900 – 1941 гг.) // История государства и права. 2005. № 7. С. 27.

¹¹ См.: *Устав о предупреждении и пресечении преступлений.* Т. 14. СПб., 1890.

¹² См.: *Тесленко А.М.* Указ. соч. С. 18.

¹³ *Таганцев Н.С.* Указ. соч.

¹⁴ См.: *Энциклопедический словарь* / Сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. М., 1991. Т. 14. С. 563.

¹⁵ См.: *Электронный ресурс:* Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/III/449.htm> свободный.

¹⁶ См.: *Энциклопедический словарь* / Сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 14. С.564.

¹⁷ См.: *Электронный ресурс:* Режим доступа: <http://memorial.krsk.ru/document/USSR/220810.htm>. Свободный.

АЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В «ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ» ГУБЕРНИЯХ

А.Г. Быкова

Пьянство как социальное явление служит объектом научных исследований уже в течение нескольких веков. Мировая литература насчитыва-

ет тысячи томов, рассматривающих самые разнообразные аспекты алкогольного вопроса. К сожалению, до настоящего времени многие стороны

феномена российского пьянства не изучены. Происходит это оттого, что исследования истории алкогольной проблемы базируются на фрагментарных, порой искаженных данных, не опирающихся на источниковую базу. Зачастую рассмотрение алкогольной политики Российского государства основывается на примерах центральных губерний. Алкогольная политика государства на окраинах Российской империи до сих пор не стала предметом изучения. Подобная практика не способствует созданию целостной картины государственно-правового регулирования распространения алкоголизма в России. Цель статьи — на основе историко-правовых документов выявить основные начала алкогольной политики Российского правительства на территории «привилегированных губерний» в первой половине XIX в.

16 губерний Российской империи (Киевская, Подольская, Полтавская, Харьковская (с 1842 г.), Черниговская, Волынская, Екатеринославская, Минская, Могилевская, Виленская, Гродненская, Херсонская, Ковенская, Витебская, Бессарабская и Таврическая) в отношении взимания питейного налога получили в официальных документах наименование «привилегированных». Главное отличие этих местностей от великороссийских губерний заключалось в том, что в силу исторически сложившихся обстоятельств винокурение здесь составляло не государственную монополию, а монополию землевладельцев. На этих территориях государство получало свой доход в форме особого сбора с потребления вина из расчета 1 ведро полушара на душу населения.

В этих губерниях Российской империи спиртные напитки продавались по вольным ценам. Вольная продажа спиртных напитков не распространялась на территории губерний, где действовали откупа. В 1842 г. для ограничения усиливающегося «непомерного употребления горячих напитков» были приняты меры к ограничению раздробительной продажи напитков. С 1 января 1843 г. места раздробительной продажи были обложены акцизом, установлены твердые цены на напитки. Содержателям заведений предписывалось брать свидетельства на право содержания заведения и продажи напитков. 4 июня 1842 г. были изданы «Правила о продаже горячих напитков в губерниях и областях, где существует вольная оным продажа, по вольным ценам»¹.

Горячими напитками признавались пенное и трехпробное вино, разного рода простые наливки, водки (сладкие, вейновые и др.), ликеры, пиво и мед. Запрещалось продавать полушарное вино «как необычное для сего края». Правила устанавливали фиксированные цены. Для пенного вина крепостью от 16 до 20 градусов по спиртомеру устанавливалась цена в 1 руб. 50 коп. серебром за ведро, 15 коп. серебром за штоф, 1 коп. серебром за чарку.

Специфика этих территорий заключалась во введении особого контроля за исполнением Правил. В каждой губернии, области и уезде вводились, соответственно, особые губернские, областные, уездные комитеты. В состав губернских или областных комитетов входили: начальник губернии или области (председатель), губернский или областной предводитель дворянства, председатели казенной и государственных имуществ палат, «совестный» судья и два дворянина. Председателем уездного комитета был уездный предводитель дворянства. В него входили: окружной начальник государственных имуществ и два дворянина. Для осуществления непосредственного надзора на местах генерал-губернатор имел право назначать нескольких депутатов из местных дворян. Дворянские депутаты избирались на три года на общем собрании дворян, время работы в общественном деле засчитывалось им в службу. Помимо них, в деятельности комитетов принимали участие делопроизводители и канцелярские служащие, назначаемые губернатором.

Главной обязанностью губернского или областного комитета было установление цен на алкогольные напитки, а также средних цен на зерно, используемое в винокурении. Единые для всей губернии или области цены на зерно устанавливались к 1 января и в случае неурожайного года могли варьироваться. Цены на напитки публиковались в Расписании и вывешивались у дверей каждого заведения, осуществляющего раздробительную продажу.

В обязанности уездного комитета входили исполнение всех предписаний губернского или областного комитетов, а также наблюдение за дворянскими именными и смежными территориями с целью недопущения продажи напитков по завышенным или заниженным ценам. Кроме того, комитет имел право издавать постановления для местных депутатов, принимать от них жалобы о нарушении правил торговли, собирать подробные сведения о числе, объемах производства винокуренных и водочных заводов и заведений раздробительной продажи алкогольных напитков, объяснять целесообразность принятия тех или иных мер. Комитету поручалось оказывать всестороннюю поддержку местной полиции в деятельности по контролю за уплатой акцизного сбора с мест раздробительной продажи напитков в соответствии с законом.

Особенность раздробительной торговли для этих губерний состояла в разрешении осуществлять продажу напитков не только из установленных для других губерний заведений, но и из всех частных домов. Акцизный сбор не отменял разного рода винные платежи. Так, в Новороссийских губерниях он взимался одновременно с винной пошлиной. Для каждого вида заведений устанавливался свой размер акцизной пошлины. Согласно «Положению об акцизе с заведений и мест раздро-

бительной продажи горячих напитков в губерниях, где существует вольная оным продажа» акцизный сбор устанавливался в размере от 60 коп. до 10 руб. серебром в год².

Положение регламентировало порядок получения свидетельств на содержание заведений³. Существовало два вида свидетельств, различающихся по форме составления. Первый вид выдавался для имений высочайшего двора, ведомства государственных имуществ, других казенных территорий, для Малороссийских казаков, войсковых обывателей, колонистов, западных однодворцев и граждан, а также для панцирных бояр⁴. Особенность этого рода свидетельства состояла в том, что переписка по его получению проводилась на простой бумаге, акцизный сбор взимался только за выдачу свидетельства.

Второй вид выдавался всем остальным помещикам, держателям и арендаторам казенных имений. Для получения свидетельства они обязаны были уплатить акцизный сбор в Казначействе, получить от него квитанцию об оплате, и только после этого Комитет выдавал свидетельство установленного образца. Квитанция об оплате без свидетельства не давала права на содержание заведения. Все делопроизводство совершалось на гербовой бумаге, стоимость которой оплачивалась отдельно.

В случае отсутствия свидетельства заведение подлежало закрытию без права возобновления деятельности. Положение предусматривало и наказание для держателей в случае несвоевременного получения свидетельства, его недействительности и повторного самовольного открытия заведения. Отметим, что наказания зависели от того, кем было выявлено нарушение. Так, за несвоевременное получение (до трех месяцев) свидетельства нарушитель наказывался штрафом в размере двойной стоимости свидетельства, если об этом заявил он сам. При выявлении нарушения полицией, местным начальством или по доносу держатель наказывался штрафом в четырехкратном размере. По истечении трех месяцев в первом случае полагалось наказание в трехкратном размере, во втором — в восьмикратном⁵.

Введение этих правил не изменило ситуации в регионе. Напротив, привело к развитию непомерного пьянства среди населения этих губерний. «Для достижения цели, столь важной в видах государственного благосостояния, общественной и частной пользы», винокурная подать и пошлина с вина была заменена акцизным сбором с хлебного вина и патентным сбором с мест раздробительной продажи питей⁶. В Именном указе, данном Сенату от 23 ноября 1849 г., предписывалось разработать и представить на рассмотрение Положение об акцизном сборе с хлебного вина. Оно вводилось в действие с 1 января 1851 г. Кроме того, подлежали закрытию губернские и уездные комитеты, призванные осуществлять контроль за заведениями раздро-

бительной продажи напитков. Упразднялись и должности вторых ассессоров Ревизских отделений заведующих винными столами. Новый штат чиновников предполагалось утвердить к 1 сентября 1850 г.

Акцизный сбор не отменял существующую в указанных губерниях чарочную пошлину. Более того, Положение заменило в некоторых местностях этих губерний питейный сбор на чарочный питейный откуп.

Акцизом облагались только хлебное вино и хлебный спирт. Другие напитки, в виде опыта, не облагались. Акцизный сбор отдавался с торгов в Сенате в откупное содержание. Отпуск вина производился только из заводских магазинов или подвалов в объеме не менее 18 ведер.

Питейные заведения не разрешалось открывать и содержать в зданиях, занимаемых учебными заведениями, не ближе 125 саженей от церквей и монастырей, 150 саженей от военных казарм, кадетских корпусов, батальонов, полубатальонов военных кантонистов, госпиталей, 5 верст от казенных оружейных, селитренных и пороховых заводов. Питейная продажа была запрещена при Перекопских, Генических, Кинбурнских соляных озерах, а также по дорогам, по которым перевозили соль; при ветряных мельницах вне селений, на участках земли Новороссийского края с населением менее 10-15 душ мужского пола.

Казенное управление откупом возлагалось на чиновника особых поручений или члена Казенной палаты. Им подчинялись в качестве помощников уездные акцизные надзиратели. При этом откупщик отстранялся от хозяйственного управления. Он имел право только направлять в Казенную палату «справедливые донесения».

В 1854 г. в этих губерниях была продолжена практика взимания акциза с продаваемых напитков. Положение «Об устройстве питейных сборов на четырехлетие с 1855 по 1859 год» от 2 апреля 1854 г. облагало акцизом не только хлебное и картофельное вино, хлебный спирт, но и другие напитки (спирт, производимый из сахарных и свекло-сахарных остатков, виноградные и фруктовые и Пейсаховые водки, пиво и мед и др.). Акцизу подлежали и напитки, продаваемые на территории чарочных откупов.

Положением от 20 апреля 1854 г. чарочные откупа в округах военных поселений, пахотных солдат, Азовском казачьем войске, в городах Слущке, Сороке, Быхове подлежали упразднению. Посчитав эту меру необоснованной, министр финансов П.Ф. Брок⁷ представил на рассмотрение императора донесение, в котором обосновывал нецелесообразность этой меры. Итогом стало восстановление чарочных откупов на данных территориях⁸.

Владельцам питейных заведений разрешалось покупать хлебное вино на складах, винокурных

заводах или в подвалах с одновременной уплатой акцизного сбора. Цена на все виды напитков назначалась самими продавцами⁹. Положение подтверждало правила продажи напитков, а также вводило новые. Так, § 200 запрещал развозить или разносить напитки для продажи по хуторам, дорогам, полям и домам.

На территории «привилегированных» губерний было развито винокурение, водочное, пивоваренное и медоваренное производства. Положение детально регламентировало правила производства, оборудования, строительства новых заводов и реконструкции действующих. Устанавливало порядок ведения заводской документации, отпуска с заводов напитков и др.

Правом винокурения пользовались потомственное дворянство и дворяне, владеющие недвижимыми населенными имениями, войсковые обыватели Харьковской губернии, менонисты в Новороссийских губерниях¹⁰, а также все ранее владевшие заводами¹¹. Правом производства водок пользовались гильдейские купцы, помещики, лица, имеющие особые привилегии, временные владельцы казенных имений. Производство пейзаховых водок дозволялось только евреям. Варить пиво и мед имели право дворяне, чиновники, купцы трех гильдий, мещане и крестьяне, имеющие торговые свидетельства.

Для поддержания малого производства Положение разрешало строительство новых заводов небольшой мощности — 2000 ведер вина в год. Содержатели маломощных действующих заводов обязаны были провести модернизацию завода и довести его мощность до 2000 ведер в год. Водочные заводы в городах имели право на производство 500 ведер хлебных водок в год. Уездные водочные заводы и казенные пивовары в объеме производства не ограничивались.

Куриль вино можно было только в установленные сроки — с 1 октября по 15 мая. В исключительных случаях Казенная палата могла разрешить винокурение с 1 сентября по 1 июня. На производство напитков заводчик получал в Палате свидетельство. Для винокуренных заводов оно выдавалось на крепостной бумаге установленного достоинства: на выкурку до 5000 ведер — 9 руб., от 5000 до 10000 — 18 руб., от 10000 до 15000 — 27 руб., от 15000 до 20000 — 36 руб., от 20000 до 30000 — 60 руб., от 30000 до 40000 и более — 90 руб.

Аналогичные правила отдачи акцизного сбора в откупное содержание были введены в мае 1850 г. на территории северо-восточного берега Черного моря. На этой территории не было винокуренных и других заводов, поэтому акцизный сбор взимался со всех привозимых напитков. На всем побережье была разрешена свободная продажа горячих напитков. Казенное управление акцизным откупом возлагалось на Кавказского наместника, а также на

начальника черноморской береговой линии и военного губернатора.

Акцизные сборы отдавались в откупное содержание с торгов в Сенате. Участвовать в торгах имели право как дворяне, так и мещане, купцы, Закубанские поселяне. Особенностью откупов на черноморском побережье являлось право откупщиков создавать компании. Положение (§41-43) разрешало откупщикам принимать в компаньоны различных лиц («кого пожелают»). При этом запрещалось делить откуп между всеми членами, а также передавать часть акцизного сбора одному из товарищей. Компания должна была выступать как единое физическое лицо.

Откупные суммы направлялись на поддержание местных бюджетов Анапы, Новороссийска, Сухуми. Они имели целевое назначение: их разрешалось расходовать на общественные работы, для выдачи ссуд, под постройку домов и лавок частными лицами, на взаимобразные пособия при постройке каботажных судов. 1% от общей годовой откупной суммы акцизного сбора направлялся на содержание Гражданского управления в указанных городах.

Откупщики поставляли вино для войск, расквартированных на территории черноморского побережья. Положение предписывало им перевозить напитки за свой счет. Со всего количества хлебного вина для довольствия войск, расположенных в городах, откупщик имел право уплатить только половину акцизного сбора. Вино для войск, расквартированных вне городов, пошлиной не облагалось¹².

В 1858 г. условия на содержание откупа в Черноморском казачьем войске были пересмотрены. В августе 1858 г. Сенатским указом откупщику, отныне он назывался распорядителем откупа, предоставлялось право самостоятельно определять цены на напитки. Не разрешалось существенно занижать цены, а исходить из реальных условий и цен на спиртные напитки в прилегающих губерниях. Заготовление вина возлагалось на Войсковое правление, причем оно могло самостоятельно решать вопрос о способах заготовок: торгов или подрядов на казенных или частных заводах через распорядителя. Для приема, хранения и отпуска распорядителю вина в казенные подвалы направлялись специальные подвальные смотрители. За свою службу они получали вознаграждение — 150 руб. серебром в год. На содержание управления откупом с каждого рубля отпускалось 20 коп. серебром. Распорядителям разрешалось вносить откупную сумму за каждый месяц по мере продажи напитков. Но к концу года вся причитающаяся казне сумма должна была быть внесена в войсковое Казначейство. В качестве вознаграждения, за перебор четырех годовых пропорций, распорядитель получал 50 % от суммы¹³.

Перед началом нового четырехлетия всем жителям населенного пункта и содержателям питей-

ных сборов вменялось в обязанность подать в Казенную палату сведения о наличии оставшихся напитков. В противном случае нарушители подвергались наказанию в виде штрафа: в первый раз — 50 руб., второй — 100, третий — 500 руб. серебром. Напитки подлежали конфискации и поступали в пользу держателя питейных сборов. Аналогичная практика была распространена соответствующими постановлениями правительства и на Великороссийские и Сибирские губернии¹⁴.

¹ См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ): В 55 т. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1843. Т. XVIII. Отд. I. С. 411-420.

² Там же. С. 416.

³ В 1848 г., а затем в 1849 г. были пролонгированы правила о вольной продаже напитков, а также сохранены и продлены действия контрактов до 1851 г. См.: Об оставлении питейных сборов в губерниях, на особых правах состоящих, по 1 января 1851 года на ныне существующих основаниях: именной, объявленный министром финансов указ от 23 апреля 1848 г. № 22205 // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1849. Т. XXIII. Отд. I. С. 273-274; О продолжении срока контрактам, заключенным на содержание питейных заведений в местах вольной продажи: высочайше утвержденное Положение комитета министров от 27 сентября 1849 г. № 23530 // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1850. Т. XXIV. Отд. II. С. 69.

⁴ Панцирные бояре — род шляхты или однодворцев в западных губерниях Российской империи.

⁵ См.: ПСЗ РИ. Т. XVIII. С. 417-418.

⁶ См.: Положение от 23 ноября 1849 г. № 23668 // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1850. Т. XXIV. Отд. II. С. 175-213.

⁷ Брок Петр Федорович — министр финансов с 1852 по 1858 гг.

⁸ См.: ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1855. Т. XXIX. Отд. I. С. 752-753.

⁹ См.: ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1855. Т. XXIX. Отд. I. С. 329-398.

¹⁰ Пользовались правом винокурения на основе высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 23 февраля 1853 г. № 27036 «Об акцизе с хлебного вина и патентном сборе с Задунайских переселенцев и менонитов» // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1854. Т. XXVIII. Отд. I. С. 68.

¹¹ Из числа ранее существовавших заводов имели право курить вино только заводы, утвержденные сенатским указом от 11 мая 1850 г. № 24150 «О разборе законности учреждения существующих винокуренных заводов в 16 привилегированных губерниях» // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1851. Т. XXV. Отд. I. С. 435-466.

¹² См.: ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1851. Т. XXV. Отд. I. С. 451-485.

¹³ См.: ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. II. С. 107.

¹⁴ См.: Об оплачивании акцизом запасов безакцизного вина в состоящих на особом положении губерниях: высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 16 июля 1851 г. № 25416 // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. СПб., 1852. Т. XXVI. Отд. I. С. 543-544.

ЧИНОВНИЧЕСТВО—СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА НА АДМИНИСТРАТИВНОМ И КУЛЬТУРНОМ ПОГРАНИЧЬЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Т. А. Фролова

Изучение чиновничества как особой части социальной структуры российского общества имеет важное значение для понимания исторического прошлого в социокультурном и политико-административном аспекте.

Во-первых, чиновничество изначально формировалось в качестве вспомогательного общественного слоя, призванного обеспечивать диалог между властью и обществом. Диалог этот основывался на системе законодательных и нормативно-правовых актов, которые чиновники в результате своей деятельности проводили в жизнь. Таким образом, чиновничество занимает своеобразное пограничное положение в социальной структуре.

Во-вторых, обширные пространства Российской империи естественным образом накладывали отпечаток на региональные сообщества представителей тех или иных социальных групп. Это в полной мере относится к российскому чиновничеству. Перевод чиновников из центральных органов на места был широко распространен. Так, во второй половине XIX в. практически все высшие административные должности в Сибири занимали переведенные чиновники, выступая связующим административным звеном между центром и периферией. Вместе с вынужденной миграцией представителей гражданского чиновничества в провинцию происходил процесс переноса политических